

КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ ПОЭТА .

(Наброски)

В гостиной ожидали́ приезда деда. Он вошел желтый, сморщенный, со слезящимися в красных прожилках глазами. Деда Аннибала в семье Пушкиных не любили.

— Где внук-ат ? . . Как наречен? — резко спросил он.

Когда узнал, что наречен Александром в честь деда, лицо его прояснилось.

Бабушка Марья Алексеевна поднялась с ним по шаткой лестнице на антресоль. Тут пыль и беспорядок. Няня Арина, низко кланяясь, бросилась обметать пыль с комода. Ни на кого не глядя, дед направился к колыбели. Он долго смотрел на маленькое, сморщенное лицо внука, потом поднял его и понес к свету. И вдруг зажегся: «Аннибал . . . арапченоч» . . . и поцеловал его в нос. Надел на шею ребенка золотой крестик и бережно передал мальчика няне Арине.

*

Маленький, толстый, неуклюжий мальчик сидит посреди тротуара и водит ладонями с растопыренными пальцами перед глазами. Он весь ушел в это занятие и не замечает проходящих и насмешливо глядящих на него людей. Бессмысленное занятие захватило его всего. В его детской курчавой головке творится что-то свое, ему одному свойственное.

Няня Арина с сестрой Ольгой и братом Львом ушли далеко вперед. Саша подымает голову, оглядывается. Видит в окне девушку, которая смотрит на него и смеется. Саша показывает ей язык, вскакивает и бежит догонять няню.

*

В Юсуповском саду тихо и сыро. Няня Арина с тремя детьми идет по аллее и рассказывает им одну из многочис-

сленных своих сказок. Саша ее рассеянно слушает. Глаза его блуждают по саду. Там, вдали меж деревьев, белеют статуи. Он отходит от няни и идет к ним. Голос няни чуть доносится до его слуха. Он подходит к обнаженной мраморной женщине и обвивает руками ее холодные колени. Подняв голову, не отрываясь смотрит в лицо богини. Какие-то неясные звуки и слова рождаются в его мозгу. Сердце часто бьется. Он борется что-то не спуская глаз с холодного мрамора.

*

Ночь. Тишина. Маленький восьмилетний мальчик босиком и в одной рубашке пробирается в отцовскую библиотеку. Луна заглядывает в окно, освещая ряды книг на полках и очерчивая на полу квадрат света с темным крестом рамы посередине. Боязливо оглядываясь, мальчик достает с полки книгу и забирается с ногами в кресло. Углубившись в чтение, он не чувствует ни холода, ни неудобства позы. Не слышит скрипа двери, не видит входящего отца.

— Что вы тут делаете? — спрашивает Сергей Львович по-французски.

Саша вздрагивает и подымает голову. Забыв о сыне, не интересуясь, что он читает Сергей Львович наблюдает игру свето-теней на полу.

— Прочитайте что-нибудь, — робко просит Саша.

Сергей Львович минуту думает, потом начинает декламировать Мольера.

Читает он хорошо и, увлекаясь, читает долго. Саша не спускает восхищенных глаз с отца.

Наконец, очнувшись, Сергей Львович замечает сына.

— Не пора ли вам спать?

Саша соскальзывает с кресла и неуклюже, боком выходит в дверь.

За окном загорается утренняя заря.

*

Лицей. Комната № 14. На раскладной постели, подперев рукой голову, полулежит юноша. Он весь ушел в чтение и не слышит несколько раз повторенного стука в стену.

— Ты спишь, Пушкин?

Слова друга, наконец, доходят до его сознания. Он подымает голову и улыбается.

— Я слушаю тебя, Пушкин . . . — и на доносящиеся до него из-за стены слова отвечает:

— Она прелесть, как хороша . . . и совсем не похожа на горничную.

Потом он звонко смеется и шаловливо шепчет в стену: — Она совсем не думает, что я обезьяна.

Тихи ночные дортуары. У одной из закрытых дверей на страже стоит лицейский дядька. Он слушает, что происходит за дверью. Оттуда слышатся веселые голоса, смех, звон бокалов. Потом до слуха дядьки доносится звонкий голос, читающий стихи. Дядька бледнеет. Он всегда бледнеет, когда слышит хорошие стихи. Читает Пушкин, а в Лицее всем известно, что никто не пишет стихов лучше Пушкина. Голос замолкает. Некоторое время стоит тишина, потом слышны восторженные крики и отдельные слова:

— Еще, Пушкин . . . еще . . .

И вновь звонкий, задорный голос и восторженные крики, и звон бокалов. На лице дядьки появляется добродушная улыбка. Он любит Пушкина за его стихи, а дядька понимает в них толк.

Проходит ночь . . .

Наутро тот же лицейский дядька с узелком в руке прощается с лицеистами: его уволили за покрытие их юношеских шалостей. Дядьку окружили Дельвиг, Пушкин, Данзас, Пушкин, Горчаков, Яковлев, Корсаков. Лица у всех расстроены. Узелок — все имущество дядьки. Лицеисты собрали деньги и сунули в руку их оторопелого и расстроенного старого друга. Каждый подходит к нему и сжимает руку старика. Теплей всех прощается с ним Пушкин. Он бросается ему на шею и прижимается лицом к его щетинистой щеке. На глаза дядьки выступают слезы.

Державин получил приглашение на лицейский экзамен. В последнее время он неохотно выезжал. И нездоровье, и старость. А не поехать нельзя. Державин бормочет что-то беззубым ртом и неохотно кличет слугу. Опять нужно надевать ботфорты, ленту . . . За окном медленно, большими хлопьями

падает снег. Недовольный, Державин совершает свой туалет. Выходит на крыльцо и садится в поданную карету. Во время пути он полудремлет и думает о том, что в его годы выезжать — тяжелая обязанность.

За длинным столом лицейского зала сидят видные петербургские сановники: митрополит, министр народного просвещения Разумовский, князь Салтыков, А. И. Тургенев и дядя Пушкина. В зале много гостей. Державин опаздывает. Без него не начинают. Наконец, он входит. Недовольное выражение не сходит с его лица. За столом он полудремлет, почти не слушая экзаменуемых. Выходит Пушкин. Он читает свои «Воспоминания в Царском Селе». Под сводами лицейского зала его голос звучит страстно. Сонное лицо Державина преобразается. Выражение недовольства сходит с него. Он с изумлением слушает шестнадцатилетнего лицеиста.

Пушкин кончил. Державин подымается и нетвердыми шагами идет обнять его, но Пушкин убежал и найти его не могут.

Возвращаясь домой, Державин думает о том, что замечательный ему найден, теперь и умереть можно спокойно.

Снежный, вьюжный вечер. Ветер жалобно воев в трубе, но в низенькой комнатке тепло и уютно. Прислонившись спиной к столу, стоит Пушкин. Лицо его вдохновенно. Он читает исписанные размашистым почерком листы. Это — новые главы «Евгения Онегина». В глубоком дедовском кресле, быстро перебирая спицами, сидит няня Арина. Голова ее опущена, но лицо выражает спокойное внимание.

Вдруг Пушкин прерывает чтение: к крыльцу кто-то подъехал. В Михайловском гость большая редкость. Пушкин бежит к двери и в одном сюртуке выбегает на крыльцо. Запорошенная снегом фигура подымается по ступеням.

— Пушкин! — и Пушкин в объятиях друга.

В теплой комнате он тормошит освобожденного от шубы гостя и забрасывает его вопросами:

— Скажи, что нового в Петербурге?.. Расскажи о 14-ом декабря... — и печально слушает рассказ Пушкина о декабрьском восстании. При вести о том, что почти все его друзья находятся под судом и следствием, Пушкин поникает головой.

Потом он читает Пушкину новые главы «Евгения Онегина». Живая их беседа длится до утра. Расстаются они грустно, будто предчувствуют, что это их последняя встреча. Пушкин провожает друга на крыльцо и еще долго стоит, не ощущая холода, прислушиваясь к удаляющемуся звуку колокольчика.

Пушкин прощен и мчится по вызову молодого коронованного императора Николая Первого в Москву. Прямо с тарантаса его вводят в покои Чудова дворца. Император встречает Пушкина ласково.

— Скажи, Пушкин, — спрашивает он, — принял ли бы ты участие в 14 декабря, если бы был в Петербурге?

— Несомненно, Государь!.. Все мои друзья были в заговоре. Одно отсутствие спасло меня, за что я благодарю Бога.

— Довольно ты надурачился, — в конце беседы говорит Государь, — надеюсь теперь будешь более рассудительным... Отныне я сам буду твоим цензором.

Большой петербургский бал в разгаре. Кружатся танцующие пары. Вдруг все головы поворачиваются к двери: в зал входит Пушкин со своей красавицей-женой. По зале проносится восхищенный шепот. Блестящий кавалергард, пленитель женских сердец, Жорж Дантес, лавируя меж танцующими, пробирается к ним. Он склоняет голову перед Натальей Николаевной, приглашая ее на вальс. На лицо Пушкина набегают тень. Он следит за порхающей парой. Черезчур близко склонился Дантес к лицу его жены. Потом взгляд Пушкина ловит в толпе гостей худощавую фигуру нидерландского посланника. Геккерен также следит за красивой парой. Раздвигаясь в улыбке, губы Геккерена становятся еще тоньше. Мимо Пушкина проходит графиня Нессельроде и из-за веера насмешливо на него смотрит. Пушкин переводит взгляд, ища в толпе упорхнувшую пару. Наталья Николаевна сидит, обмахиваясь веером. За ее стулом стоит Дантес. Пушкин видит, как к жене подходит Император и что-то ей говорит, отчего щеки ее начинают рдеть ярче. Пушкина передергивает. Он поворачивается и идет в другие комнаты. По дороге пожимает руку Жуковскому и

вдруг замечает красавицу и умницу Смирнову. Когда он подходит к ней, лицо его светлеет. Она говорит ему несколько ласково-дружеских слов и Пушкин уже смеется. Очередная эпиграмма срывается с его уст и идет гулять по залу, вызывая улыбки одних и злобное шипение других. Графиня Нессельроде подходит к барону фон Геккерену и они обмениваются взглядами. Они понимают друг друга без слов.

*

На стенном календаре — 4 ноября 1836 года. Пушкин только что вскрыл конверт с очередным пасквилем. Лицо его чернеет. Взбешенный, он врывается в спальню жены, примеряющей новое платье, и бросает письмо ей в лицо. С Натальей Николаевной истерика. Пушкин возвращается в кабинет и лихорадочно пишет вызов Дантесу. Входит Жуковский. Пушкин читает написанное другу, но Жуковский не одобряет вызова и уговаривает Пушкина не отсылать его. Пушкин рвет написанное, но лицо его остается темным.

*

Степь оделась в белый саван смерти. Звук выстрела прорвал настороженную тишину. Снег обгадился кровью поэта.

Ветер неистово рыдает, провожая быстро мчащиеся сани с умирающим Пушкиным. Слуга на руках вносит его в кабинет.

Два дня Пушкин борется со смертью. Смерть победила. Голос, будивший в душе каждого лучшие чувства, замолк навсегда.

Вся Россия оделась в траур.

*

Морозная лунная ночь. Двое саней мчатся по глубокому снегу. На передних — гроб с останками Пушкина и дядькой Никитой Козловым, на других Тургенев и жандармский полковник Рылеев. Сани нигде не останавливаются. Тело Пушкина тайком увозят из Петербурга.

В Святогорском монастыре, на виду у села Михайловского, Пушкин находит последний приют и вечный покой.

СОВРЕМЕНИК

ЖУРНАЛ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

ОСНОВАН ПРОФ. Л. И. СТРАХОВСКИМ

Благодарю Тебя, Творец, благодарю,
Что мы не скованы лжеудростию узкой,
Что с гордостью я всем сказать могу, я — русский,
Что пламенем одним с Россией я горю.

Аполлон Майков

Декабрь 1967
№ 16

Торонто

Канада